

Чарли Ви

**ИЗМЕНА.
ОТПУСТИ МЕНЯ**

УДК 82-3
ББК 84
В41

Ви Ч.
В41 Измена. Отпусти меня / Чарли Ви – М.: Литнет, 2025. – 232 с.

ISBN 978-5-521-93501-7

Подруги уверены, что стать женой известного и богатого бизнесмена – значит вытянуть счастливый билет. Они завидуют моей обеспеченной жизни не зная, что это лишь вершина айсберга. За высокими стенами никто не видит, что творится на самом деле в нашей семье. И я готова была стерпеть всё ради своей дочери. Всё, кроме второй жены.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93501-7

© Литнет, 2025
© Ч. Ви, 2025

Глава 1

– Василиса, нет! – кричу я, пытаюсь догнать дочурку.

Она бежит, не глядя по сторонам, напрямик к дороге. Моё сердце замирает от страха, руки холодеют, я вижу, поток машин такой плотный, что шансов на хороший исход почти нет.

«Боже, нет. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста», – губы шепчут неосознанно одно слово.

Мой взгляд прикован к маленькому силуэту, поэтому я не вижу, как посреди дороги останавливается чёрный мерс, из него выскакивает мужчина и бежит наперерез машинам. Благодаря ему газелька притормаживает, он тут же подхватывает моего лисёнка и уносит в свою машину. Я выдыхаю, но не перестаю бежать, вдруг он сейчас увезёт мою дочь в полицию. О нет, только не это!

– Подождите, прошу. Это моя девочка!

Мужчина садится за руль и выворачивает с дороги на ближайшую парковку перед супермаркетом.

«Господи, спасибо!»

Я подбегаю к машине.

– Как тебя зовут? – доносится из неё глубокий голос спасителя.

– Василиса.

– Где твои родители?

– Я... я тут, – говорю я, пытаюсь отдышаться. – Простите, простите, ради бога.

Незнакомец выходит из машины, только сейчас замечаю какой он огромный. Я ему до груди и, чтобы посмотреть ему в глаза мне приходится задрать голову.

– Знаешь, что мамаша, за ребёнком смотреть надо. И от телефона голову поднимать.

Меня корезжит от его фамильярности и замечаний, но он спас мою дочь и я стараюсь не обращать на это внимание.

– Спасибо вам большое! Я буквально на секунду... а она туда. Шарик с палочки слетел, и она побежала, я кричала, пыталась догнать...

Лицо мужчины немного смягчается. Из машины выскакивает Василиса и бросается мне на шею.

– Мамочка, прости. Я просто хотела шарик догнать.

Слезы текут по щекам, мне стыдно перед незнакомцем, но эмоциональный всплеск настолько сильный, что я не могу их сдержать.

– Ваша дочь с вами. Всё хорошо. Могу я вас мороженым угостить?

– Нет, нет, что вы. Нам пора домой, нельзя опаздывать. Муж ждёт.

– Муж? – улыбка исчезает с лица мужчины.

– Спасибо вам огромное, – я подхватываю Василису на руки и стараюсь как можно скорее скрыться с глаз незнакомца. Лишь бы водитель ничего не заметил, потому что донесёт обо всём моему мужу.

– Эй, мама Василисы! – окрикает незнакомец. Раздражение нарастает. Да что ему надо, разве не видит, что я тороплюсь. Я оборачиваюсь и вижу здоровяка стоящим на том же месте с шариком в руках.

– Кажется, вы что-то забыли.

Василиса поднимает голову с плеча и жалобно смотрит на свой оставленный шарик. А я не могу ей отказать, и мне приходится вернуться.

– Может всё-таки передумаете? – громко шепчет мне здоровяк и подмигивает.

Он что не расслышал, что я замужем?

– Простите, но мне действительно некогда. – к словам я прикрепляю укоризненный взгляд, смотрю ему в глаза и задерживаюсь на них дольше, чем следовало бы. Они серые с зеленоватым оттенком. И впервые понимаю, что значит выражение «Глаза улыбаются».

Я протягиваю руку, чтобы взять шарик.

– Если я опоздаю мне будет плохо, – тихо бормочу я, но он слышит и отдаёт шарик Василисе.

Медлить больше нельзя, не прощаясь бегу обратно к магазину. Там стоит наш автомобиль, муж ничего не знает о том, что мы уехали. И пока он занят делами надо успеть вернуться вовремя.

На счастье старый водитель в ожидании нас дремлет за рулем, и ничего происходящего не видит. Он просыпается как только мы садимся в машину.

– Можем ехать? – спрашивает он.

– Да, Василий Степанович. И как можно быстрее, – тороплю я его.

– Не вопрос.

Как только машина трогается с места я немного успокаиваюсь. Василиса почти сразу засыпает. Ей еще тяжело весь день обходиться без сна. Мы едем домой. Он находится в «Долине нищих» и как бы это странно не звучало – это самый богатый район города. Шесть лет назад, будучи ещё студенткой, мы часто с подружками, гуляя по парку, расположенном на противоположном берегу, мечтали, что выйдем замуж за богачей и обязательно будем жить в этом интересном и недоступном для обычных жителей месте. В итоге подруги повыскакивали замуж за обычных парней, только мне случайно повезло. Я грустно улыбнулась своим мыслям. Повезло ли?

Мы приезжаем почти вовремя, с опозданием на пятнадцать минут. Мужа еще нет дома и я облегченно вздыхаю. Подхватываю Василису на руки, несмотря на то, что к машине приближается няня, и сама несу свою малышку в её комнату. Пусть поспит ещё часок. После пережитого волнения она нервно вздрагивает во сне. Я поправляю светлую прядь за ушко, целую в щечку. Если бы не она вся жизнь уже давно потеряла бы смысл.

Через полчаса во двор въезжает машина мужа. Тело напрягается, я вся как натянутая стрела. Что еще взбредет ему сегодня в голову.

По привычке выхожу в фойе в ожидании мужа. Его любимая процедура – после отсутствия проверять на месте ли я.

Входная дверь открывается и входит он – породистый, статный, властный – от его взгляда мне становится сложно дышать, будто он видит меня насквозь. Я всегда поражалась его удивительному умению знать всё, что я делаю. Он подходит ко мне едва прикасается губами в учтивом поцелуе.

– Зачем ты ездила в город?

Как он узнал?

– Мы просто съездили в игровой центр, чтобы Василиса немного развлеклась. Ей скучно сидеть в четырех стенах, – я отвечаю четко, как он любит, пытаюсь подавить дрожь.

– Чем тебя не устроила наша игровая комната? Там есть батуты, горки и всё то, что есть в других грязных, общественных помойках под названием «Игровая комната».

– В ней нет детей.

– Вечером зайдешь в мой кабинет.

К горлу подкатывает тошнота, а сердце от страха начинает пропускать удары. Я наверно, никогда не привыкну к этой фразе.

Глава 2

– Где Василиса? – спрашивает он у меня.

– Спит.

– Разве я не сказал, что пора её отучать от дневного сна?

– Сказал. Сейчас разбужу.

Я соглашаюсь с ним во всем, не хочется получить двойное наказание.

Я уже привыкла, что у него любое действие всегда запланировано и совершается без каких либо изменений. После кивка головы, который разрешает мне покинуть комнату, я направляюсь в спальню дочери, ещё не хватало, чтобы он и её наказал. Муж же уходит в свою спальню, чтобы переодеться к ужину.

Василиса сразу просыпается, как только я трогаю её за плечо. Меня часто пугают её глаза, такие не по-детски взрослые. Она смотрит всегда прямо, не отрываясь.

– Мамочка сейчас ужин?

– Да малышка.

– А потом ты опять плакать уйдешь из-за меня?

– Нет, что ты. Я никогда из-за тебя не плачу.

– Из-за папы только?

– И откуда у моего лисёнка столько вопросов? Давай переоденемся к столу и ты будешь себя вести, как настоящая принцесса.

Дочь с энтузиазмом воспринимает мои слова. Она еще та модница и очень любит наряжаться. Я тоже переодеваюсь. На мне белое длинное платье в пол и мне в нем действительно хорошо. Муж не разрешает мне много есть, и если замечает, что я набрала лишнее садит на жесткую диету.

«Зато всегда в отличной форме», – успокаиваю я себя.

И подружки каждый раз поражаются как мне удается так здорово выглядеть. Встречи с подругами – это вообще отдельный разговор. Кирилл их не любит, боится, что я проговорюсь. Поэтому каждый раз перед обязательно запланированной встречей он проводит со мной «беседы» в своем кабинете. Именно поэтому наши встречи с подругами происходят всё реже, любовь к себе побеждает.

Мы заходим в столовую. Всё как всегда безупречно. Прислуга стоит на своих местах, длинный стол накрыт белой скатертью из натурального шёлка. На столе только фарфоровая посуда изящной ручной работы. Сегодня понедельник поэтому на ужин тажин из мяса ягненка. Любимое блюдо Кирилла. Ужин проходит в молчании. Василиса знает, что разговаривать нельзя и делает вид, что ест, хотя я знаю – она не любит мясо.

Время восемь, я со вздохом смотрю на часы, остался час, но я никак не могу отвлечься от мысли о предстоящем визите в кабинет. Василиса просит прочитать сказку и я читаю, совсем не понимая смысла.

– Мамочка, ты побудешь со мной перед сном? – спрашивает дочь.

– Конечно.

Она боится темноты и монстров, которые прячутся в шкафу, я сижу с ней пока она не уснет, свет оставлять нельзя, Кирилл не разрешает. Как он говорит дочь должна расти храброй.

Без пятнадцати девять, я направляюсь к себе в спальню, чтобы переодеться в ночную рубашку. Их мне покупает муж. С длинными рукавами и подолом до самого пола. Почему он боится моего тела я до сих пор задаюсь вопросом. Подхожу к дверям его кабинета и еле слышно стучу – Кирилл не любит громких и резких звуков.

– Входи, – доносится из-за двери.

Набираю полную грудь воздуха, открываю дверь и вхожу. Кабинет погружен в полумрак, лишь одна настольная лампа освещает его.

Муж как всегда безупречен, такое ощущение, что он не снимает костюм никогда. За всё время брака я ни разу не видела его голым. Когда мы познакомились я влюбилась в него без памяти. Мечта

любой девушки: красивый, высокий, блондин с серыми глазами. Но своей холодностью он убил все чувства в первый год брака.

– Подойди сюда, – командует он.

Я делаю, как он говорит, подхожу.

– Покажи руки.

Я вытягиваю руки перед собой.

– Ладонками вверх.

Приходится слушаться. В его руках появляется стек – маленький хлыст для ролевых игр. Но это совсем не игра.

– Сегодня твоё наказание пять.

Пять раз – это немного, можно вытерпеть, не сравнить с тридцатью, когда он наказал меня за то, что я пыталась сбежать.

– Раз, – удар приходится по центру ладони. Сердце трепыхается где-то в горле, но я не плачу, от этого только хуже.

– Два. – места удара горят огнем.

– Три. – я прикусываю губу, чтобы не проронить ни слова, иначе плюс еще один удар.

– Четыре, – я пытаюсь думать о дочери, о том, что я должна терпеть.

– Пять, – наказание окончено. Остался последний неприятный момент – супружеский долг. Муж берет меня только сзади. Заставляя опереться руками о стол. Несколько минут неприятного соприкосновения и проникающих движений. Тихий стон за спиной. Всё кончено. Я свободна.

– Уходи, – шепчет муж.

Я только рада. Скорее в душ. Смыть с себя всё это. Ладони саднит и жжёт. Места ударов немного припухли. Надо смазать левомеколем, он хорошо помогает.

После душа, лежа в огромной постеле, я пытаюсь заснуть. Сон бежит от меня. Я закрываю глаза и прокручиваю в голове всё, что произошло за весь день, переживая заново приятные моменты. Внезапно я вспоминаю серо-зеленые глаза того мужчины, нашего

спасителя. Он чем-то похож с Кириллом, но при этом совсем другой. Такой большой, как медведь. Кирилл высокий, но узкокостный, изящный. Больше напоминает зльфов из сказок Толкина. И глаза у обоих серые, только у мужа стальные холодные, а у незнакомца такие теплые и родные. Уже засыпая, в голове промелькивает мысль: «Интересно каково быть женой такого мужчины. Наверно, с ним тепло и уютно, и он никогда не обижает своих родных».